

TRIPP как катализатор внутривластного кризиса в Иране

Комментарий Центра АРВАК, 23.08.2025

Аннотация

АРВАК рассматривает влияние «Маршрута Трампа» (TRIPP) и сопутствующих американских инициатив на внутриполитическую ситуацию в Иране. Консервативные силы в Иране воспринимают TRIPP, отмену 907-й поправки и примирительную политику президента Пезешкиана по отношению к Азербайджану как звенья единого «заговора». В рамках данной логики Тегеран сталкивается с качественно новым вызовом: противостоянием не только с внешними врагами, но и с мощной внутренней фракцией, пользующейся поддержкой этнических групп. Эта ситуация ставит под угрозу единство иранской государственности и может привести к непредсказуемым последствиям для региона.

Ключевые слова: Иран, TRIPP, внутривластный кризис, реформисты, консерваторы, Масуд Пезешкиан, этнический фактор, Азербайджан, 907-я поправка, ядерная программа, Коридор Давида.

1. TRIPP и реакция в Иране

В Иране продолжают обсуждаться подписанной 8 августа 2025 года «Декларации о мире» в Вашингтоне между И. Алиевым и Н. Пашиняном. Главной причиной беспокойства для Тегерана является достигнутое соглашение о «Маршруте Трампа» (TRIPP) через армянский Сюник, а также уведомление США о приостановке действия 907-й поправки к Акту о поддержке свободы. 15 августа 2025 года Дональд Трамп подписал меморандум о приостановке 907-й статьи, и соответствующий документ был опубликован в базе *Federal Register*¹. Упомянутые две инициативы указывают иранским консерваторам на то, что США ведут успешную подготовку к масштабному давлению на Исламскую Республику: перекрывают ей прямой выход в Европу, оснащают Баку своими технологиями и открывают Турции и Израилу сухопутный путь в Азербайджан, который, в случае необходимости, по всей вероятности станет главным плацдармом для атаки по Ирану.

2. Внешнеполитические сигналы и опасения консерваторов

Как считают иранские консерваторы, вашингтонская мирная инициатива стала ловушкой для Тегерана, в сооружении которой парадоксальным образом принял участие и сам Иран. Речь, прежде всего, идет о военных кампаниях Азербайджана в октябрь-ноябре 2020 года и сентябре 2023 года против Нагорно-Карабахской Республики, с результатами которых Тегеран одним из первых поздравил Баку. Однако дело не в поздравлениях постфактум, а в непротивлении и фактическом одобрении Ираном готовящейся войны в Карабахе. Более того, иранская сторона задолго до захвата и ликвидации НКР уже планировала с Азербайджаном сотрудничество в области распределения и эксплуатации ресурсов, подконтрольных силам Нагорно-Карабахской

¹ «Extension of Waiver of Sections 907 of the FREEDOM Support Act with Respect to Assistance to the Government of Azerbaijan». FEDERAL REGISTER, 15.08.2025, <https://www.federalregister.gov/documents/2025/08/15/2025-15682/extension-of-waiver-of-section-907-of-the-freedom-support-act-with-respect-to-assistance-to-the> (дата обращения: 18.08.2025).

Республики. В качестве примера можно привести договор, подписанный И. Алиевым в феврале 2016 года в Тегеране, согласно которому Иран и Азербайджан должны были совместно довести до конца строительство и начать эксплуатацию гидроузла «Худаферин» и плотины «Гыз Галасы» на реке Аракс, вблизи Джабраила (арм. – Джракан)². Спустя два месяца после визита И. Алиева против Нагорного Карабаха была начата «Апрельская», или «4-дневная война», результаты которой, однако, не позволили на практике установить ирано-азербайджанское водно-энергетическое сотрудничество по проекту каскада «Худаферин–Гыз Галасы». По некоторым данным, повторное соглашение было подписано сторонами и в канун войны 2020 года, что, опять же, подтверждает: Тегеран был хорошо осведомлен о планируемом нападении на Арцах и сам намеревался стать одним из выгодополучателей азербайджанской победы.

Кстати, именно после церемонии открытия и сдачи в эксплуатацию упомянутых гидроузлов, на которой присутствовал президент Ирана Ибрахим Раиси совместно с И. Алиевым³, его вертолет потерпел крушение, а сам он погиб вместе с министром иностранных дел Хусейном Амиром Абдоллахяном и еще шестью высокопоставленными чиновниками⁴. Для Ирана эта катастрофа имеет символическое значение, тем более что там вновь активизировались обсуждения о том, что гибель И. Раиси, по всем признакам, была подстроена, причем с высокой долей вероятности вовлечения азербайджанской стороны, на территории которой несколько часов находился президентский вертолет.

Гибель авторитетных политиков сейчас тем более считается результатом диверсии, поскольку Раиси и Абдоллахян, очевидно, уже понимали, что согласие Ирана на захват Нагорного Карабаха было стратегическим просчетом, открывшим путь к проекту т. н. «*Зангезурского коридора*». Едва ли следует считать случайностью гибель политических фигур, радикально настроенных против планов Запада по довершению стратегической изоляции страны с севера, успешно претворяющих в жизнь фундаментально значимую для страны ядерную программу и, что самое главное, считавшихся наиболее достойными кандидатами в плане преемственности высшей политической власти в стране.

Иранские консерваторы, по определению, не могут не рассматривать в едином контексте подозрительную катастрофу президентского вертолета в мае 2024 года, июньскую беспрецедентную атаку Израиля на Иран, анонсированную в Вашингтоне договоренность по открытию «*коридора*» через Сюник и исключительную активность реформистов в исполнительной власти ИРИ во главе с этническим азербайджанцем Масудом Пезешкианом, прилагающим все усилия для исключения противодействующих этим процессам радикальных мер со стороны КСИР и всего силового блока. Все эти события так или иначе соприкасаются с Азербайджаном, очевидно исполняющим ключевую функцию в глобальном «*заговоре*» против Ирана. Возможно, у консерваторов пока нет прямых и предметных доказательств участия Баку в гибридной антииранской

² «ГЭС, которая ждала конца войны». Kommersant, 09.12.2020, <https://www.kommersant.ru/doc/4605407> (дата обращения: 18.08.2025).

³ «Состоялась церемония сдачи в эксплуатацию гидроузла «Худаферин» и открытия гидроузла «Гыз Галасы». Report.az, 19.08.2024, <https://report.az/ru/karabakh/prohodit-ceremoniya-vvoda-v-ekspluatatsiyu-gidrouzla-hudaferin-i-otkrytii-gidrouzla-gyz-galasy/> (дата обращения: 18.08.2025).

⁴ «Президент Ирана Ибрахим Раиси погиб при крушении вертолета». BBC NEWS, 20.05.2024, <https://www.bbc.com/russian/articles/cg66y4vg3z0q> (дата обращения: 18.08.2025).

кампании и коллаборационизма иранских реформистов. Однако анализ событий и логика подсказывают, что имеется определенная взаимозависимость между недружественным поведением Азербайджана в отношении Ирана и бросающимся в глаза лояльным отношением М. Пезешкиана и его команды реформистов к явному пренебрежению северным соседом фундаментальных интересов ИРИ. Подобные подозрения тем более усиливаются, если учесть, что на состоявшихся президентских выборах именно этнические азербайджанцы Ирана, питающие большие симпатии к прикаспийской республике, обеспечили реформистам победу во втором туре голосования⁵.

3. Этнический фактор и внутрисистемная борьба

В системе политической власти Исламской Республики полномочия президента ограничены, так как высшей инстанцией в стране является Верховный духовный совет во главе с Рахбаром. Однако политические реалии Ирана сейчас таковы, что в активе у М. Пезешкиана обширный электорат, крайне недовольный и раздраженный последствиями проводимой консерваторами линии на конфронтацию с Западом и некоторыми соседними странами. Западные санкции сильно ударили по экономике страны и усугубили ее социальные и экологические проблемы. Десятилетиями выстраиваемая Тегераном так называемая «*Ось сопротивления*» в регионе истощила значительные ресурсы страны, продемонстрировав низкую эффективность в контексте последних событий. И, наконец, политика относительно некоторых этнических меньшинств и их гражданских свобод способствует изменению в общественном восприятии отношения к исламской идеологии как основного консолидирующего фактора в стране. Июньская война и ее последствия еще более усугубили ситуацию в Иране, способствовав усилению брожений в среде этнических меньшинств и тех сегментов общества, которые традиционно не разделяют ценности и официальную идеологию системы, сложившейся после революции 1979 года, либо выступающих за ее существенное реформирование. На этом фоне М. Пезешкиан пользуется поддержкой указанных масс, недовольных «диктатором» теократов и возлагающих на них всю ответственность за тяжелое социально-экономическое положение в стране и перспективу грядущей новой войны.

Следует отметить, что в иной ситуации фракция реформистов в исполнительной власти Ирана, возглавляемая представителем этнического меньшинства, едва ли смогла бы вести самостоятельную внешнюю политику, диаметрально противоположную воззрениям консерваторов. Однако президент М. Пезешкиан и глава МИД Аббас Аракчи именно так и поступают, сигнализируя Западу, что не исключают возможности удовлетворения требований США и Израиля по ядерной программе и терпимо настроены по отношению к проекту TRIPP. И это не просто дерзость отдельных политических персон, не свойственная иранской действительности, а осознание поддержки электората, с которым считаются высшие духовные власти ИРИ, несколько утратившие уверенность в себе по результатам последних событий.

⁵ «Большинство проголосовавших за Пезешкиана – азербайджанцы». Qafqazinfo, 08.07.2024, <https://qafqazinfo.az/news/detailru/-30599> (дата обращения: 18.08.2025).

С другой стороны, можно предположить, что представители радикального крыла из окружения Верховного лидера ИРИ в некотором роде заинтересованы в демонстрации двойственности позиций Тегерана по вопросам ядерной повестки и «Маршрута Трампа», что позволяет иранской стороне балансировать во взаимоотношениях с Западом и по возможности минимизировать вероятность того, что Вашингтон и Тель-Авив прибегнут к еще более радикальным мерам против Ирана. Другое дело, что, несмотря на определенные плюсы подобной комбинации, консерваторы могут «заиграться» и, в конечном итоге, утратить контроль над ситуацией. Игра может обернуться реальностью, и тезис армянских аналитиков о «двух Иранах» может воплотиться в жизнь со всеми вытекающими из этого последствиями⁶.

Еще с первых дней «12-дневной войны» Израиль и, отчасти, США открыто выказывали стремление найти союзников внутри Ирана, способных взять на себя инициативу «сдачи ключей от осажденной крепости». Израильское правительство как в дни войны, так и после нее неоднократно выступало с призывами к оппозиционным силам Ирана поднять восстание и свергнуть режим исламских фундаменталистов, «повинных во всех бедах страны»⁷. Однако эти усилия не привели до настоящего времени к результатам, поскольку оппозиционные фракции в Иране крайне разрознены в идеологическом плане, а по отдельности ни одна из них не обладает достаточным авторитетом и потенциалом для консолидации протестных масс⁸. Слабый резонанс имели также американо-израильские инициативы по вовлечению в процесс диссидентских оппозиционных структур вне страны, прежде всего – сторонников реставрации монархии во главе с принцем Резой Киром Пехлеви⁹ и некоторыми лидерами курдского и тюрко-азербайджанского сепаратистских движений, которые, вопреки обещаниям стимулировать масштабные антиправительственные выступления,^{10,11} не смогли мобилизовать протестные массы в ИРИ на фоне израильских атак.

Иранскому КСИР и спецслужбам удалось предотвратить массовые антиправительственные волнения, в том числе и благодаря негативной реакции прооппозиционных сегментов общества на разрушительные удары израильских ВВС. Однако сейчас консервативное окружение Хаменеи и аффилированные с ними силовики, очевидно, опасаются, что не оставшие попытки взорвать Иран изнутри США и Израиль прибегли к более опасному плану, предполагающему не поддержку

⁶ «Два» Ирана и один «коридор». В Тегеране назревает кризис?». BlogNews.am, 19.08.2025, <https://blognews.am/rus/news/908395/dva-irana-i-odin-koridor-v-tegerane-nazrevaet-krizis?.html> (дата обращения: 19.08.2025).

⁷ «Netanyahu vows Israeli help on water crisis once Iran is liberated from 'tyrants of Tehran'». The Jerusalem Post, 13.08.2025, <https://www.jpost.com/israel-news/article-864050> (дата обращения: 20.08.2025).

⁸ «Израиль надеется на восстание иранцев против режима. Возможно ли это?». BBC NEWS, 14.06.2025, <https://www.bbc.com/russian/articles/cpvk9p0g8r9o> (дата обращения: 20.08.2025).

⁹ «Ставка Израиля на возвращение иранской монархии обречена на провал». Взгляд, 20.06.2025, <https://vz.ru/world/2025/6/20/1339994.html> (дата обращения: 20.08.2025).

¹⁰ «Активизировались союзники Израиля в Иране: «Мы готовы начать наступление...». Haqqin.az, 17.06.2025, <https://haqqin.az/news/351527> (дата обращения: 20.08.2025).

¹¹ «Девичья башня: Экс-депутат Меджлиса призвал иранских азербайджанцев начать борьбу за отделение от Ирана». NEWS.am, 15.06.2025, <https://news.am/rus/news/888352.html> (дата обращения: 20.08.2025).

радикальных оппозиционных сил и движений, а сговор с реформистским крылом иранской власти, пользующимся поддержкой широких слоев общества и, прежде всего, этнических групп. Такая вероятность действительно чревата большими проблемами для консерваторов, поскольку в данном случае речь идет не о проблемах с возможными бунтами в «крепости», а о мятеже в самой ее «цитадели».

Гипотетически опасения консерваторов небезосновательны, так как реформистское крыло в Иране сейчас сильно как никогда, а значит – имеет все возможности легитимно потребовать от консерваторов не дозированные и «фасадные» реформы системы, как это было в последние десятилетия, а продавливать линию на фундаментальное ее переустройство, вплоть до конституционного ограничения полномочий теократов. Реформисты также могут попытаться заставить оппонентов занять более лояльную позицию в отношении Запада. На данный момент на руках у реформистов сильные козыри: неудача истощившей ресурсы страны инициативы «Оси сопротивления», изоляция и санкции, провал силовиков, не сумевших обеспечить безопасность собственной верхушки, бесперспективность обретения ядерного статуса и, наконец, неопределенность с вопросом транзита верховной власти. У состарившегося и имеющего проблемы со здоровьем Рахбара определенно не имеется харизматичного преемника, способного взять на себя тяжесть наследия консерваторов и вернуть им прежние позиции.

4. TRIPP в контексте глобальной стратегии

Данные обстоятельства объясняют, почему М. Пезешкиан и глава МИД А. Аракчи достаточно вольно обращаются со внешнеполитической повесткой Тегерана, отвергая давно сложившиеся постулаты о том, что любая форма западного присутствия в армянском Сюнике чревата для Ирана изоляцией, экономической и военной угрозой, а лояльное отношение к правящему режиму в Баку лишь способствует росту подрывной деятельности Израиля с территории Азербайджана, опасным поползновениям Турции на Южном Кавказе и генерации сепаратистских настроений в среде иранских азербайджанцев.

Консерваторы Ирана, по крайней мере сейчас, не в состоянии ограничить подобную «деструктивную самостоятельность» реформистов и вернуть их политику примирения с новыми южнокавказскими реалиями в русло рационализма и трезвой оценки складывающихся опасных перспектив. Окружение Хаменеи не может позволить себе прямую жесткую критику в адрес М. Пезешкиана и А. Аракчи и поэтому вынуждено реагировать на их каждую оптимистичную оценку «*Маршрута Трампа*», добрососедских отношений с Азербайджаном и искренности Н. Пашиняна заявлениями о готовности предотвратить проистекающие процессы военным вмешательством, намекая на иранскую «*оккупацию*» Сюника и удар по Азербайджану. Так, в ответ на позитивные отклики М. Пезешкиана и А. Аракчи относительно будущего TRIPP и перспективности «*армяно-азербайджанского мира*» при посредничестве США, высокопоставленные иранские должностные лица из числа консерваторов и генералитета КСИР выступили с серией [заявлений](#) о намерениях Тегерана военной силой препятствовать проекту «*Зангезурского коридора*», угрожающего фундаментальным интересам Исламской Республики.

Таким образом, консервативные круги в Иране дают понять, что последнее слово в повестке южнокавказской политики Тегерана остается за ними, и они внимательно следят за развитием событий, оценивая степень угрозы инициативы трансграничного коридора под управлением США. Едва ли визит М. Пезешкиана в Ереван 18-19 августа 2025 года прояснил все детали проекта TRIPP и снял сомнения и настороженность иранских консерваторов. Президент ИРИ вернулся в Тегеран с заверениями Н. Пашиняна о том, что инициатива «Маршрута Трампа» не грозит суверенитету Армении и фундаментальным интересам Ирана, а напротив – *«расширяет поле для прагматичного сотрудничества с Ираном»*¹². Однако обещания армянского руководства и выказываемый реформистами оптимизм – недостаточные условия для того, чтобы развеять тревогу в окружении Верховного лидера Ирана и, в особенности, силовых структур, отвечающих за безопасность правящего режима. Консерваторы пока не получили гарантий логистической, экономической и военно-политической безопасности *«Маршрута Трампа»* для Ирана и также не могут соотнести спешную отмену Д. Трампом 907-й поправки с процессом *«достижения мира»* между Ереваном и Баку. Если США успешно добиваются армяно-азербайджанского мира, то факт подписания американским президентом меморандума, открывающего путь для оснащения Баку высокотехнологичным американским оружием, не оставляет консерваторам иного варианта, чем подозревать Вашингтон и его союзников в лице Турции и Израиля в подготовке Азербайджана к противостоянию с Исламской Республикой и ее естественным союзником – РФ. В таком случае TRIPP, уже провозглашенный его инициаторами *«предвестником сотрудничества, мира и процветания во всем регионе»*, превратится в абсолютно неконтролируемый Ираном сухопутный маршрут для вооружения Азербайджана и переброски сил его союзников. Убедить консерваторов в обратном М. Пезешкиану и его единомышленникам едва ли удастся.

Основанием для опасений иранских консерваторов служат не только процессы, стартовавшие собственно на Южном Кавказе, но и события, проистекающие к западу от иранских границ, в зоне, в недавнем прошлом являвшейся ареной борьбы Тегерана за создание и сохранение *«Оси сопротивления»* или, иначе, *«Шиитской дуги»*. По мнению экспертов, *«Маршрут Трампа»* – это один из элементов глобального плана США и Израиля по перекройке Ближнего Востока и созданию нового баланса сил в регионе, в котором Ирану, России и Китаю не должно быть места, либо оно должно быть сильно ограничено. В этом контексте TRIPP – своеобразное продолжение американо-израильских проектов *«Канал Бен-Гуриона»* и *«Коридор Давида»*, призванных комплексно перекроить глобальные торгово-энергетические маршруты Евразии по осям Восток–Запад и Север–Юг, поставив их под курацию и военно-политический контроль *«Большого Израиля»*¹³.

¹² «Зачем президент Ирана приезжал в Армению?». DW, 20.08.2025, <https://www.dw.com/ru/zacem-prezident-irana-priezzal-v-armeniu/a-73703034> (дата обращения: 21.08.2025).

¹³ «Метод анаконды» в действии: зачем Вашингтону так нужен т. н. «Зангезурский коридор». Sputnik Армения, 06.08.2025, <https://am.sputniknews.ru/20250806/metod-anakondy-v-deystvii-zacem-vashingtonu-tak-nuzhen-tn-zangezurskiy-koridor-92049916.html> (дата обращения: 21.08.2025).

Израильская проправительственная пропаганда не отвергает наличие планов Тель-Авива по созданию «Коридора Давида», который должен быть проложен через территорию южной Сирии к Евфрату и далее в направлении севера и северо-востока Ирака, непосредственно до иранской границы. Однако осуществление этих намерений израильские пропагандисты оправдывают необходимостью эффективного управления региональными водными ресурсами, «справедливого разрешения» проблем угнетенных друзов и курдов, установления на Ближнем Востоке порядка, мира и процветания¹⁴. Примечательно, что в Израиле считают абсолютно позитивным явлением для региона проект, для реализации которого должна быть уничтожена Газа, ликвидирована Палестинская автономия на Западном берегу Иордана, ущемлены суверенитет и территориальная целостность Иордании, Сирии и Ирака. «Коридор Давида», иначе называемый израильянами «Коридором мира Авраама», – не что иное, как проявление политики, угрожающей развалом нескольким государствам и установлением новой политической географии в Передней Азии. По сути, это реализация идеи о «Большом Израиле», ранее иронично приписываемой международными аналитиками к конспирологическим измышлениям. Точку в этом вопросе недавно поставил лично Биньямин Нетаньяху, прямо заявив, что Тель-Авив поставил себе целью беспрецедентное расширение границ за счет соседних государств¹⁵.

Тем самым, Лиге арабских государств и исламским странам региона есть о чем беспокоиться, поскольку откровения израильского премьера уже подкрепляются практическими шагами. На днях Израиль мобилизовал дополнительно 60.000 резервистов¹⁶, и, по некоторым данным, стимулировал беспрецедентный поток в страну проживающей за границей еврейской молодежи, готовой вступить в ряды ЦАХАЛ. По мнению некоторых экспертов, подобный масштаб связан не столько со второй фазой операции «Колесница Гидеона» в Газе¹⁷, сколько с отработкой тотальных мобилизационных мероприятий, необходимых в недалеком будущем, когда еврейское государство должно приступить при поддержке США и других союзников на Западе и в регионе (курды, друзы и т. д.) к осуществлению программы «Коридор Давида».

В Тегеране не могут не видеть, что «коридорные» инициативы США и Израиля в регионе направлены на охват иранских границ, причем с непосредственным выходом на провинции, в подавляющем большинстве заселенные этническими тюрками и курдами. Это однозначный сигнал к тому, что правящий теократический режим страны не будет оставлен в покое даже после утраты им значительных позиций в регионе. Иран продолжает оставаться в зоне повышенного риска по целому ряду причин:

¹⁴ «Коридор мира Авраама: стратегический путь к стабильности». Радио Хамсин, 01.04.2025, <https://radiohamsin.com/peace-corridor/> (дата обращения: 21.08.2025).

¹⁵ «ЛИАГ назвала заявление Нетаньяху о «Большом Израиле» угрозой нацбезопасности». РИА Новости, 13.08.2025, <https://ria.ru/20250813/netanyakhu-2035129547.html> (дата обращения: 21.08.2025).

¹⁶ «Израиль мобилизует 60 тысяч резервистов перед наступлением на город Газа». RFI, 20.08.2025, <https://bit.ly/4fQxNay> (дата обращения: 21.08.2025).

¹⁷ «130 тысяч резервистов: операция Колесница Гидеона Бет продлится до 2026 года». MIGNEWS, 21.08.2025, <https://mignews.com/news/arabisrael/130-tysyach-rezervistov-operaciya-kolesnicy-gideona-bet-prodlitsya-do-2026-goda.html> (дата обращения: 21.08.2025).

1. Страна не намерена отказываться от программы обогащения урана до боевых кондиций.

2. Иран находится на 2-ом и 3-ем месте в мире по объемам газовых (16,2%) и нефтяных (13,3%) запасов соответственно, львиной долей экспорта которых по заниженным ценам пользуется главный конкурент США в мире – КНР.

3. Иран рассматривается Китаем и Индией как главный хабовый узел трансконтинентальной торговли и энергопотоков в Евразии, контроль над которым предопределил регионального гегемона.

Совокупность этих обстоятельств создает крайне сложные геополитические реалии вокруг этой страны, превращая ее географические и сырьевые преимущества в уязвимость. На этом фоне попытки реформистов проводить собственную внешнюю политику, независимую от Высшего духовного совета и элиты силовиков, с подчеркнуто умеренных либо «*соглашательских*» позиций подрывают усилия консерваторов по консолидации страны вокруг идеи сопротивления планам коллективного Запада.

Возможно, контролирующие экономику и армию иранские консерваторы с целью сохранения поля для маневра осознанно позволяют оппонентам во власти проводить более гибкий диалог с «*врагами страны*» и проблемными соседями. Однако, как было сказано выше, границы приемлемой свободы действий реформистов остаются крайне зыбкими, и эти политико-дипломатические маневры могут обернуться для окружения Рахбара мятежом и окончательным расколом внутри власти. В этом случае консерваторам будет также грозить утрата ощутимой поддержки Пекина и Москвы, которые, вероятнее всего, предпочтут искать возможность договориться с реформистами, если их позиции во внутривластном противостоянии не ослабнут или, тем более, укрепятся.

В любом случае, в Иране уже обозначаются предпосылки назревающего внутривластного кризиса.